

Мем. музей Чуковского, 1987, Москва.

ЛЕСНОЙ ДОМ

В Переделкине у Чуковского

Уютный старый дом, скрипучая узкая лестница, ведущая на второй этаж. Просторная, залитая солнцем комната с большим столом, напоминающим корабельный мостик. Самые маленькие, держась за маму, слушая и глядя во все глаза, осторожно поглядывают на боковую дверь, а вдруг... выйдет высокий седой человек с большим носом, теплой улыбкой и грустно спросит: «Как, вы не читали «Бибигона»? Разве вам мама не читала?» — «Читала, читала! А зачем у вас на столе береза с ботинками? Разве Чудо-дерево такое маленькое?»

Взрослые и дети. Все смотрят. А вокруг незаметно творится волшебство: яркие, красочные книжки раздвигают стражи, и вылезает крокодил, который неожиданно приветствует вас зубастой пастью. Мы в доме Корнея Ивановича Чуковского.

В Переделкине есть детский санаторий, где Корней Иванович был частым гостем. Я помню, как нас, неуклюжих, больных восьмилеток-астматиков, водили в его дом. Помню задорный британский выговор льва и волшебную шкатулку. Тогда, в первых классах, мы уже не застали Корнея Ивановича. Седой великан устало улыбался со стены: «Приходите еще, лучше летом, погуляем по саду». Кто-то из Чуковских напутствовал нас на прощание сладким печеньем...

Три года назад над музеем К. И. Чуковского нависла опасность. Каждый день могли вывезти все вещи из этого Лесного дома, и он мог закрыться навсегда. Почему? По существующему положению: спустя два года после смерти писателя, который арендовал у Литфонда здание, дом надо вернуть.

Но Корней Иванович Чуковский — гордость нашей страны, всей отечественной культуры. На его книгах выросли и вырастали поколения. И именно в этом доме он написал книгу о русском языке «Живой как жизнь», об искусстве перевода «Высокое искусство», книги о Чехове, о Некрасове, свои воспоминания «Современники», подготовил к печати 6 томов собрания сочинений. В этом доме хранится почетная мантия доктора литературы Оксфордского университета. Только пять русских были удостоены этой высокой чести за свой вклад в искусство. На стенах картины И. Репина, И. Грабаря, К. Коровина, Б. Григорьева, редкие фотографии... В доме собрана уникальная библиотека. Здесь вам покажут последнее письмо Льва Толстого, которое он послал моло-

дому Чуковскому незадолго до смерти. Подарки со всего мира, например, головной убор вождя североамериканских индейцев. Корней Иванович поселился здесь почти пятьдесят лет назад, а пятого октября 1969 года его увезли в больницу. Больше в этот дом он не вернулся. Когда писателя не стало, Лидия Корнеевна, его дочь, решила сохранить комнаты, в которых он жил и работал, такими, какими их оставил Чуковский. Здесь не переставлена ни одна вещь, не переложена ни одна книга.

Все эти годы со всей страны приезжают сюда люди и идут в непризнанные музеи Чуковского и Пастернака. Оба писателя похоронены на местном кладбище недалеко друг от друга. «Милый Корнюша» — так Борис Леонидович называл Чуковского. На первом заседании комиссии по литературному наследию Пастернака (19 февраля 1987 года) среди пунктов решения есть такой: «Создание дома-музея в Переделкине», пристанища его памяти. Сейчас на даче висит табличка: «Здесь будет музей». А вопрос официального признания дома Чуковского, о котором говорил Д. С. Лихачев на съезде писателей, остается открытым. Почему?

Молодые ученые-энтузиасты готовы перенести дом по кирпичику в другое место, чтобы освободить необходимую для Литфонда площадь. В высшие инстанции обратились 14 академиков, такие видные деятели культуры, как Д. С. Лихачев, С. В. Образцов, А. И. Райкин... Секретарь Корнея Ивановича — К. И. Лозовская сказала мне, что, когда В. А. Каверин обратился к одному из руководителей СП СССР с письменной просьбой предотвратить уничтожение музея, ответ был таким: «Об уничтожении музея не может быть и речи, потому что дома-музея К. И. Чуковского в Переделкине нет...». Да как же нет?! Как же нет, если каждую субботу и воскресенье с утра до вечера поднимаются люди до скрипучей лестнице... Почитайте книгу отзывов — там все сказано.

Нынешней весной на переделкинском кладбище я хоронил свою учительницу, которая приводела нас сюда 12 лет назад. Те крупницы добра, которые мы неизменно получали здесь, спрятаны в атмосфере дома Чуковского. И это добро нужно нам и нашим детям. Идет время. Иногда его можно приостановить, и зашуршит магнитофонная лента, и мы услышим голос великого писателя: «А вчера ко мне пришли...».

Павел КРЮЧКОВ.